Если бы давление остальных было не более чем ледяной аурой.

Тогда давление этого таинственного человека перед ними как будто сконденсировалось в вещество.

Там была пара холодных, леденящих кости рук, которые разрывали их сердца и резко затягивали.

Очевидно, что атаки не было, но они вчетвером внезапно схватились за горло и широко открыли рот, издавая страшный звук, который щелкнул.

И вся земля Города-призрака на самом деле начала бурлить.

На уже разбитый потолок падали даже куски обломков.

Не говоря уже о четырех судьях, которые непосредственно столкнулись с нападением.

Даже Руян и другие, которые прятались на боку, все бледнели, выплевывали кровь, пытались стонать и звать на помощь, но даже половины звука не прозвучало.

Даже гости Призрачного рынка, которые были загнаны в Колизей, начинали с трудом дышать один за другим, их таинственный ци бесконтрольно пульсировал.

Как будто на небе и на земле появилась невидимая рука, крепко держащая город-призрак в своих объятиях.

С небольшой силой он смог раздавить массивное здание вместе с живыми существами внутри, в одной руке.

"Чжун, успокойся! Успокойся!" Холодная Ночь не могла больше терпеть этого и рисковала своей жизнью, спешащей, дрожащей: "Ваше величество, не забывайте, что это не Континент Бессмертия, это Континент Боевых Выполнений". Малейшее ослабление давления может привести к краху этого мира. Это место... это место, где живет мисс Мюян. Нет... это всего лишь несколько подонков, не так ли? Просто мой подчиненный займется этим за тебя".

Император Минганну услышал слова и посмотрел вниз на девушку в его груди.

Несмотря на то, что он старался изо всех сил не позволять давлению влиять на Му Янь, человек в его груди все еще был слегка вязан, и, похоже, спать очень неудобно.

Рука императора Минганну, держащая Му Яна, резко затянулась, в его глазах мелькнуло прикосновение нежности и душевной боли, и мощное давление на его тело рассеялось без следа в мгновение ока.

Цао Вендао выжил из мертвых, больше не мог заботиться о своем достоинстве, и опустился на колени перед Ди Минганну: "Мы ошибались, это были мы. Если у вас есть глаза, чтобы видеть, пожалуйста, простите нас и пощадите город-призрак!"

До этого момента они вчетвером, Цао Вендао, были поистине голубыми от угрызений совести.

Люди города-призрака привыкли быть тираническими, как они могли подумать, что просто заставляя оставить позади простого мастера оккультной медицины спровоцирует такие две яростные звезды.

Чжун Муян, молодая девушка, которой было всего восемнадцать или девятнадцать лет, была совсем одна, но она перевернула с ног на голову их Город-призрак.

Я думал, что Чжун Муйан уже достаточно страшно, но этот человек, который появился передо мной, где это страшно, это просто Шура злой призрак ах!

Столкнувшись с этим человеком, они остались только с инстинктивным страхом, где еще оставалась малейшая способность сопротивляться.

Ди-мин Цзиньнянь медленно поднял голову и посмотрел на них, холодная улыбка появляется на его стальной лице.

Тонкие два пальца скользят вместе, аккуратно скользя сверху вниз.

С пыхтящим звуком, Цао Вендао внезапно закрыл горло и уставился в ужас.

Он открыл рот, чтобы умолять о пощаде, кричать, но кровь предшествовала звуку, вырывающемуся из его губ и зубов, из промежутков между его пальцами.

Бах, бах, бах, бах! Четыре приглушенных звука, и четыре судьи упали прямо вниз, превратившись в покрытые кровью трупы.

Холодная ночь на стороне чихнула и сказала в его сердце: раненая госпожа Му Янь и все еще хочет отступить неповрежденной? Разве это не было бы мечтой?

А теперь взгляд императора Минганну уже смотрел на окружающих призраков.

Все здесь принимали участие в том, что причинили вред Му Яну.

Он бы не пощадил ни одного из них!

В первый раз я увидел человека с мозолистым пальцем, как меч, медленно качнулся вниз, только отчаяние осталось в моих глазах.

http://tl.rulate.ru/book/41392/924228